

СВЯТОЙ ГЕОРГІЙ Победоносец

ХРАМЪ СВЯТОГО ГЕОРГІЯ ПОБЕДОНОСЦЯ

№9

1998

ЯНВАРЬ

ПАЛАНТИР

ЖУРНАЛ ТОЛКИНОВСКОГО
ОБЩЕСТВА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

В НОМЕРЕ:

Из писем Толкина. (Пер. Золтана Бардинга)	3
ХЕЛЬШЕ К. ФЕВСКАНГЕР. Квэнья - древнее наречие. (Перевод Торина Эйкинсъялди)	7
ПАЛЛАНДО ТИНМЕГИЛЬ. Безымянное повествование	12
МАЙКЛ МККЛЭЙН. Индо-иранские влияния на Толкина. (Пер. П. Парфентьева)	15
Т.Л.ФИГЛИН. Миссис Толкин	18
Слово читателя	25
Библиофил	27
<i>На последней странице приведён автограф письма Дж.Р.Р. Толкина к Хью Брагану (оно было написано на поздравительной рождественской открытке и отослано в 1948 году. Надпись сделана одной из форм Ангертаса, похожим на использовавшийся во "Властелине Колец", но не идентичным, и двумя версиями Феаноровского шрифта. Первый использует текстар для обозначения гласных, второй (с гласными) - полное написание. (Letter 118)</i>	

ПАЛАНТИР
№ 9 ЯНВАРЬ 1998
ежемесячный журнал
толкиновского общества
САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Palantir®

Этот номер для вас делали:
Аратанве Эондил, Золтан Бардинг, Моргул, Стина
Сериндэ, Торин Эйкинсъялди

Наш адрес: 191186 Миллионная 15-13
E-mail: eondil@sut.ru 2:5030/584.4@FidoNet

Copyright ©1998, Толкиновское общество СПб

Права на все опубликованные материалы сохраняются за авторами. Перепечатка любых публикаций и их частей без разрешения Толкиновского Общества запрещена. Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

Редакция благодарит автора использованных в издании шрифтов Tengwar Quenya и Tengwar Sindarin Стивена Смита.

Журнал отпечатан в типографии "Сайгон"

:: ԱՅԱ ՎՐԱՄ ԵՐԱ ՎՃԻ : ԹՋՐԱ ԽԵՐԾ

3 января 1892 года
в г.Блумфонтэйн (Южная Африка) родился
Джон Рональд Руэл

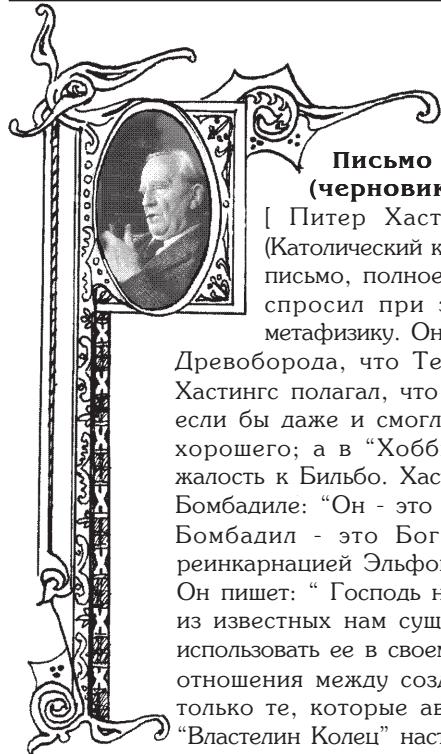
Толкин

ПАЛАНТИР № 9

3

ՎԱՀՆՈՒՅԻՆ : ԵՎԱՀԱՅՈՒՅԻՆ : ՀՅՈՒՅՈՒՅԻՆ : ԵՎԱՀԱՅՈՒՅԻՆ

Из писем Толкина

(перевод Золтана Бардинга)

Письмо №153. К Питеру Хастингсу (черновик).

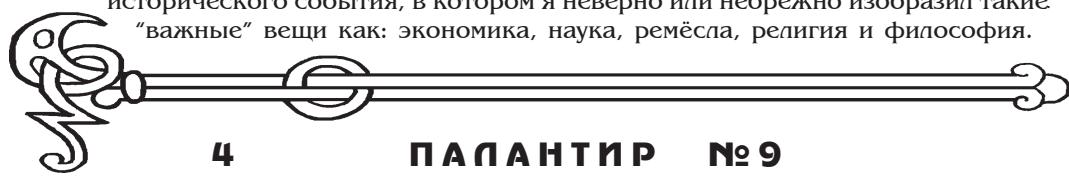
[Питер Хастингс, управляющий “Newman Bookshop” (Католический книжный магазин в Оксфорде), прислал Толкину письмо, полное восторга по поводу “Властелина Колец”, но спросил при этом, не слишком ли Толкин углубился в метафизику. Он привел несколько примеров: во-первых, слова Древоборода, что Темный Властелин создал Троллей и Орков. Хастингс полагал, что зло неспособно к созиданию чего-нибудь, а если бы даже и смогло, то в его созданиях не было бы ни капли хорошего; а в “Хоббите” один из Троллей, Вильям, испытывал жалость к Бильбо. Хастингс также процитировал слова Златеники о Бомбадиле: “Он - это Он”. Ему это показалось намеком на то, что Бомбадил - это Бог. Более всего Хастингс был обеспокоен реинкарнацией Эльфов, которую Толкин упомянул в беседе с ним. Он пишет: “ Господь не предусмотрел реинкарнацию ни для одного из известных нам существ, и для sub-creator'a было бы неверным использовать ее в своем “малом творении”, потому, что рассматривая отношения между создателем и созданиями, должно использовать только те, которые автор знает сам по Большому Творению... ... “Властелин Колец” настолько хорош, что эта черта является досадной помехой, лишающей работу автора признаков действительности .”

Он также спросил, не создавало ли перевоплощение Эльфов практических проблем: “что случается с потомками Людей и Эльфов?” И, обсуждая другую тему, он спросил - как Саурон, будучи носителем чрезвычайного зла, мог “ сотрудничать с эльфами до тех пор, пока Кольца Власти не были откованы.”]

Сентябрь 1954

Дорогой мистер Хастингс,

Большое спасибо за Ваше длинное письмо. Жаль, что у меня недостаточно времени, чтобы ответить на него так полно, как оно того заслуживает. Вы сделали мне комплимент, подойдя с такой серьёзностью к поднятым Вами вопросам; хотя я и не уверен, не перегнули ли Вы палку , и обоснован ли такой подход вообще. “Властелин Колец” - в конце концов только книга, художественное произведение, а не историческая хроника. Не надо забывать, что ощущение реальности происходящего - это действие того таинственного механизма, который мы называем литературой. Жаль, что некоторые мои корреспонденты так же неверно восприняли мою книгу - как описание исторического события, в котором я неверно или небрежно изобразил такие “важные” вещи как: экономика, наука, ремёсла, религия и философия.

માલા અલ્પા વ મું રૂઢ બન્ન ફર્જિ :

Я, конечно, уже рассмотрел все вопросы, которые Вы поднимаете. На многие из них Вы найдёте ответ в самой книге, в томе III*. Существуют также космогонические мифы, истории Первой и Вторых Эпох. Я опираюсь на эти истории, и их упоминание неслучайно. Главный Ваш вопрос - об отношениях Создателя со своими созданиями, и тема "смертности" вытекает из него. Вымышленный мир может отличаться от Реальности (действительности) - но всё, происходящее в нём, будет верным - если сам мир построен верно и на прочной основе.

Мы с Вами совершенно расходимся во мнениях о природе отношений "малого творения" и Большого. Я утверждаю, что свобода от "существующих отношений с Создателем" - главная задача "под-создания", дань к бесконечности Его творческого разнообразия. Это - путь из множества путей, как я выразил в своём Эссе. Я - не метафизик; да и с точки зрения метафизики - смешно объявлять всё известное - единственно возможным, единственно правильным, единственно богоугодным!

"Реинкарнация" может быть плоха с точки зрения богословия (не метафизики) в применении к Человечеству; и мой свод легенд (а особенно - "Падение Нуменора") показывает: Люди смертны и не должны пытаться стать "бессмертными" во плоти**. Но как - пусть даже в Первичном Мире - можно отрицать саму возможность перевоплощения для любого существа? Или наши философы гораздо лучше разбираются во взаимоотношениях души и тела, чем я о них думаю?

В этом отношении для меня важны проблемы не только теологические, но и научные. Очевидно, что Эльфы и Люди биологически идентичны, иначе их браки были бы бесплодны - а в моих легендах дважды упоминается о детях от таких союзов, например - потомки Эарендила.¹ Принято считать, что долголетие - это биологическая и наследственная характеристика. Какова же будет продолжительность жизни потомка смертного Человека и вечноюноного Эльфа? Я мог бы сказать, что нынешняя "биология" далека от совершенства, что современная "геронтология" (или как там это у них называется?) считает "старение" таинственным и не таким уж обязательным процессом... Но я скажу - мне нет дела до этого. Таков мой биологический "диктат" в моем мнимом мире. Это - пока еще не полностью предполагаемый мир, в нём есть остатки "вторичности"; но если он понравиться Создателю настолько, что Он даст ему быть - (в исправленном виде) - тогда Вы сами сможете войти в него и изучать различные биологии, или что-нибудь еще.

Но, хоть вещь и растёт в руках, а некоторые моменты уже кажутся не написанными мной, а сказанными через меня - цель книги всё ещё литературна (и, если Вас не испугает слово - поучаща). Эльфы и Люди представлены биологически родственными, потому что Эльфы - это некоторые аспекты

* Он уже близок!

** "Смертность" таким образом представлен как особый дар Бога Второй Расе Детей (Эрухини, Дети Единого Бога), а не как наказание за Падение. Вы можете назвать это "плохим богословием". Что ж, это может быть так в первичном мире, но в вымышленном - это возможность объяснения правды и законное основание легенд.

‡ ḡāḍuwa ḍaḍ : iññ·ṣṭ̄mḍuwa :

Людей и их талантов и желаний, воплощенных в моем небольшом мире. У них есть умения и возможности, которые мы хотели бы иметь - и красота и опасность, и горе владения этими вещами показаны в них.

Конечно, Саурон не был злым изначально. Он один из духов, совращённых Темным Владыкой - Морготом. Когда Моргот был побеждён, у Саурона была возможность раскаяться - но он не захотел просить прощения, и так его временное раскаяние пропало втуне, и он вернулся к злу, став его средоточием в поздние времена. Но в начале Второй Эпохи он ещё был красив, или мог принимать красивую видимую форму - и не был действительно полностью злым,- если только не считать злыми тех, кто стремится "всё перестроить заново", ведомые своей гордостью и жаждой деятельности. Часть высоких эльфов , Ноддор или (Loremasters), были особенно склонны к наукам и творчеству: они хотели знать столь же много, как и Саурон. Поэтому они не прислушались к предупреждениям Гил-Галада и Элронда. Эта жажда знаний у Эльфов Эргиона - что известна и нам: в форме машинерии и различных технических ухищрений - была и источником их дружбы с гномами Мории.

Я не могу считать такую привязанность злой или глупой - но всё же она опасна. Католики, исследующие природу, могут невольно создать яд и взрывчатку - и я не сочту их грешниками. Даже если окажется, что у их заказчиков дурные цели - я всё же не буду считать их виноватыми.

Перейдём к другим вопросам. Я согласен с Вами по поводу "неспособности зла к созиданию", но само слово "созидание" использую не так легко, как Вы.* Древобород не говорит, что Темный Владыка "создал" Троллей - он их "сделал" в насмешку. Я уверен, что между двумя этими словами огромная смысловая разница - настолько большая, что сказанное Древобородом в моем мире - истинно, хоть и не правомочно по отношению к Оркам. Орки всё же - раса "воплощённых" существ, хоть и ужасно испорченных (но не более некоторых Людей - наших современников). Обратите внимание: Древобород - персонаж моей истории, а не я сам; хоть он и обладает глубокой памятью, и по-своему умён, но всё же он не один из Мудрых и весьма многое не знает или не понимает. Так, Древобород не знает кто такие волшебники, и откуда они прибыли (а я сам, зная ответ, но желая сохранить этот момент в тайне - таково мое право - оставил всё ж в рассказе кое-какие намёки).

(продолжение следует)

* Внутри мифа (который не обязательно соотносится с метафизикой реального Мира) "Создание" - акт Воли Эру, Который даёт Действительности быть.

Q̄̄n̄̄ȳ̄ - ḥ̄̄r̄̄ : ī̄n̄̄ b̄̄c̄̄r̄̄ : ā̄s̄̄

Quenya - Древнее Наречие (the Ancient Tongue)

Helge K. Fauskanger (Норвегия)

перевод Т. Эйкинсьялди

(окончание. Начало в №№ 5,6,7,8)

Превосходная или усилительная форма прилагательно образуется путем добавления префикса an-: Calima “яркий”, Ancalima “самый яркий, ярчайший” (Letters:279). Мы не знаем, как образовывалась сравнительная степень (“более яркий”), хотя элемент yonta- “более” встречается в самых ранних списках слов, составленных Толкином (см. Parma Eldalamberon № 11, с. 37).

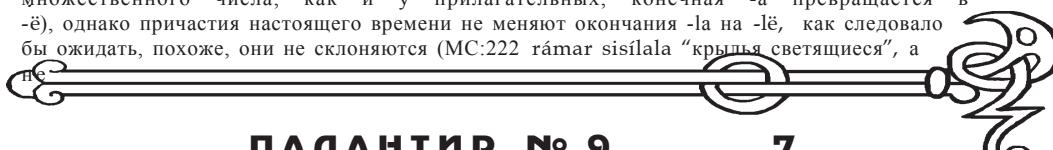

Причастия.

Причастия настоящего времени или действительные причастия описывают состояние, в котором вы пребываете, что либо делая: если вы идете, вы идущий, если думаете, вы - думающий. В английском причастия настоящего времени образуются из соответствующей глагольной основы путем добавления окончания -ing. Соответствующее ему окончание в Квэнийском - -la. Множество примеров его использования можно найти в стихотворении “Markirya” (MC:221-222, ср. 223). К примеру, причастие falastala “пенящийся” произведено от глагольной основы falasta- “пениться”. Если за гласной основы не следует группа согласных (или другая гласная), то она становится долгой: причастие от глагола hlapu- “летать” (на ветру, в брызгах и т.п.) - hlápula. Базовые глагольные основы типа sil- могут быть превращены в “продолжительные основы” (с долгой гласной и конечной а: síla-) до того, как к ним прибавится окончание причастия, так “светящий сейчас” будет sílala (встречается в стихотворении “Markirya” с “фрактентативной” основой sisílala, полученной путем удвоения первого слога. Но в качестве соединительной гласной может выступать и i, без увеличения долготы гласной основы, ср. itila “мерцающий, сверкающий” в PM:363 (основа it-, хотя глагольная основа ita- также дана в тексте).

Причастие прошедшего времени (страдательное), описывает условия, в которые вы попадаете, если подпадаете под действие, выраженное соответствующим глаголом (если кто-либо видит вас, вы видимы, если кто-то убьет вас, вы, вследствие этого, будете убиты (seen, killed) или же, в случае с некоторыми глаголами, условия, в которые вы попадаете по завершении вами действия, выраженного глаголом (если вы уходите, вы будете ушедшим). В Квэнийской большая часть причастий прошедшего времени производится от соответствующих глаголов при помощи окончания -na или -ina. Причастием прошедшего времени для глагола sag- “делать” будет carná “сделанный”, основа gas- значит “ломать”, слово rácina - “сломанный” (если за гласной основы не следует группа согласных, то, по-видимому, при добавлении причастного окончания, эта гласная становится долгой, так а > á в приведенном случае). Если основа оканчивается на I, окончание -na диссимилируется в -da: mel- “любить”, melda “любимый” (Толкиновская гlosса на последнюю форму “возлюбленный, дорогой”, а не “любимый” показывает, что разница между причастием и прилагательным иногда становится весьма расплывчатой).

Вероятно, причастия прошедшего времени согласуются в числе с существительным (в оригинале “глаголом”, но это, видимо, ошибка - прим. пер.), к которому относятся (для образования множественного числа, как и у прилагательных, конечная -a превращается в -ë), однако причастия настоящего времени не меняют окончания -la на -lë, как следовало бы ожидать, похоже, они не склоняются (MC:222 rámar sisílala “крылья светящиеся”, а

Ičr̥t̥ : ɿj̥m̥ ð̥b̥j̥t̥ : q̥j̥s̥ b̥b̥j̥x̥

**rámar sisílalë). Вероятно это необходимо, чтобы предотвратить смешивание причастия с отглагольным существительным на -lë “ние” (как в Ainulindalë “Музыка Аинур”, буквально “пение Аинур”).

Местоимения

Система местоимений всегда была проблемой. Имеется много неясностей, и все еще больше усложняется тем фактом, что Толкин, по-видимому, неоднократно пересматривал эту систему. Описанный здесь вариант собран воедино из многих источников и основан как на экстраполяции, так и на реконструкции и на редчайших арбитрах. Ни на секунды я не полагал, что она на 100% правильна и соответствует конечным намерениям Толкина.

По крайней мере одно совершенно ясно: Квэнийские местоимения обычно встречаются в форме окончаний, суффиксов прибавляемых к глаголу или существительному, чаще, чем в виде независимых слов, как это бывает в Английском. Примерами из “Намариз” могут служить слова máryat и hiruvalyë. Máryat означает “ее руки” и “ее” здесь выражено прономинальным окончанием -гу (за которым в данном случае следует окончание двойственного числа для выражения наличия естественной пары рук). Hiruvalyë значит “ты найдешь”, “ты” выражено прономинальным окончанием -lyë, добавленным к глаголу hiruva “найдешь” (будущее время). Ср. также окончание -n - “я” в словах Эленила - Endoreenna utúlien “в Средиземье я пришел” (utúlië-n “пришел-я”).

Ниже приводится попытка, и ни в коем случае не более, составить таблицу прономинальных окончаний для глаголов:

1.л. ед. ч.: -n или -nyë “я”

2.л. ед. и мн. ч., вежливое: -lyë “ты”, *Вы” (или используйте -lyë=“ты” и -l для мн.ч. - “вы”).

2.л. ед. и мн. ч., фамильярное: *-ccë “ты” (основано на Синдаринском окончании -ch, весьма гипотетично!).

3.л. ед. ч. м.р.: -go “он”

3.л. ед. ч. ж.р.: -rë “она” (вряд ли *-ryë, как обычно считали).

3.л. ед. ч. ср.р.: -s “ono” (также может использоваться как краткое окончание для “он” и “она”).

1.л. мн. ч.: -mmë “мы(исключительное), -lmë “мы(включительное)”

1.л. дв. ч.: *-lvë “мы” (включительное, “ты и я”, некоторые полагают, что местоимение должно иметь форму *-lwë).

3.л. мн. ч.: -ntë “они”.

Заметьте, что есть различие между включительным и исключительным “мы”, в зависимости от того включается ли в понятие “мы” лицо, к которому вы обращаетесь, или нет. Также отметьте, что -lmë представляет из себя включительное, а не исключительное “мы” - исключительное “мы” будет выражаться местоимением -mmë! Окончание *-lvë (или *-lwë?) выражает включительное двойственное “мы”, т.е. “мы” в значении “ты и я”, а не общее (множественное) включительное “мы”. Эта часть Квэнийской системы местоимений долго трактовалась неправильно (в “Введении в Эльфийский” Джима Аллан’я, “Основах Квэния” Нэнси Мартч и т.д., и т.п.).

Пример: lendë “шел”, *lenden или *lendenyë “я шел”, *lendelyë “ты (вежл.) шел”, *lendeccë “ты (фамил.) шел”, *lendéro “он шел”, *lendérë “она шла”, *lendes “оно (или он/она) шло”, *lendemmë “мы (искл.) шли”, *lendelmë “мы (вкл.) шли”, *lendelvë (*lendelwë?) “мы (=ты и я). шли”, *lendentë “они шли”. (Заметьте, что окончания -го и -rë делают предшествующую гласную долгой). Дополнение также может быть выражено прономинальным суффиксом,

મ્યા ઇચ્છુક જીવિ બીજુ : મ રૂઢુ તરુણી :

добавляющимся к глаголу непосредственно после окончания, уазывающего на подлежащее. Ср. восклицание Арагорна, нашедшего росток Белого Древа: Utúvienyes!, “Я нашел его!” (utúvíe-nue-s “нашел-я-его”; LotR3/VI гл. 5) или слово из Клятвы Кирион’а: tîrvantes “они будут хранить это” (tîruva-nte-s “хранить в буд.вр-они-это”, UT:317).

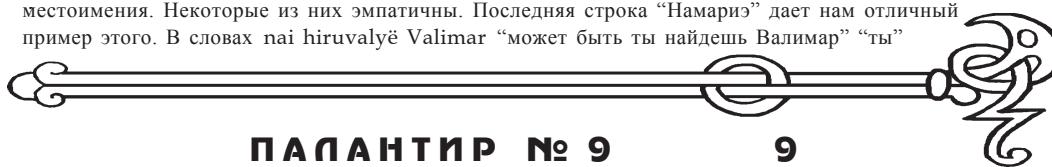
Как показывает слово máryat “ее руки”, упомянутое выше, даже притяжательные местоимения типа “ее,его,мой” в Квэнайском выражаются окончаниями, добавляемыми непосредственно к существительному (в данном случае к слову má “рука”). Притяжательные окончания, встречающиеся у существительных большей частью напоминают прономинальные окончания глаголов, но кончаются на -a:

- 1 л. ед.ч.: -пу “мой”
2. л. ед. и мн. ч., вежл.: -lya “твой, *ваш”
2. л. ед. и мн. ч., фамил.: *-ssa “твой” (основано на Синдаринском окончании, весьма гипотетично!).
 3. л. ед. ч.: -gua “его(м.р.)(и, возможно, “его(ср.р.)”)
 1. л. мн. ч.: *-mma “наш (искл.)”, *-lma “наш (вкл.)”
 1. л. дв. ч.: *-lva “наш” (вкл. “ты и я” - некоторые полагают, что это местоимение должно выглядеть как *-lwa).
 3. л. мн.ч.: *-nta “их”.

Пример: parma “книга”, *parmanyua “моя книга”, *parmalya “твоя(вежл.) книга”, *ragmassa “твоя (фомил.) книга”, *parmagya “его/ее/?еги(ср.р.) книга”, *parmamma “наша (искл. - не твоя!) книга”, *parmalma “наша (включая тебя) книга”, *parmalva (или *parmalwa?) “наша (твоя и моя) книга”, *parmantu “их книга” (последняя форма может быть спутана с двойственным числом аллатива “к паре книг”). В случае с существительными, кончающимися на согласную, между существительным и притяжательным окончанием может вставляться е, к примеру macil “меч”, *macilerya “его меч”. Во множественном числе окончание такового -i может служить разделителем между словом и прономинальным окончанием, к примеру *macili “мечи”, *maciliryar “его мечи” - но, как можно увидеть, после прономинального суффикса появляется дополнительное окончание множественного числа -r, ср. следующий абзац. Есть некоторые указания на то, что при окончании -пу “мой” всегда предпочиталась в качестве соединительной гласной i, даже в единственном числе, как в слове Anarinya “мое солнце” в LR:72 (Anar “Солнце”). Тогда имеем *macilinyu “мой меч”.

Формы существительных с притяжательными местоимениями склоняются как обычные существительные. Пример: Именительный *parmanyua “моя книга” (мн.ч. *parmanyuar “мои книги”), родительный *parmanyuo “моей книги” (мн.ч. *parmanyaron), притяжательный *parmanyava “принадлежащий моей книге” (мн.ч. *parmanyava), дательный *parmanyan “моей книге” (мн.ч. *parmanyain), местный *parmanyassë “в моей книге” (мн.ч. *parmanyassen), аллатив *parmanyanna “к моей книге” (мн.ч. *parmanyannar), аллатив *parmanyallo “от, из моей книги” (мн.ч. *parmanyallon, *parmanyallor), инструментальный *parmanyanen “посредством, при помощи моей книги” (мн.ч. *parmanyainen) - и респектив *parmanyas мн.ч. *parmanyais, что бы это ни значило. В текстах находим такие примеры, как слово tielyanna “над твоим путем, на твой путь” в UT:22 ср. 51 (tie-lya-nna “путь-твой-на”) и omentielvo “нашей встречи” в знаменитом приветствии Elen síla lúmenn’ omentielvo “звезда светит на час нашей встречи” (omentie-lva-o “встреча-наша-род.пад.”, окончание родительного падежа -o замещает конечную гласную -a прономинального окончания; ср. Vardo вместо *Vardao).

Однако кроме различных описанных выше окончаний в Квэнай есть и независимые местоимения. Некоторые из них эмпатичны. Последняя строка “Намариз” дает нам отличный пример этого. В словах nai hiruvalyë Valimar “может быть ты найдешь Валимар” “ты”

ମୂଳପ ଘେରି ଲୁହୁ : ନେତ୍ରମ ରାତ୍ରିରେ :

выражено окончанием lyё, прибавленным к глаголу hiruva “найдешь”, способом, описанным ранее. Но в следующем предложении, nai elyё hiruva “может быть даже [именно] ты найдешь [его]”, соответствующее местоимение elyё использовано для выражения эмфазы, потому и перевод его “именно ты”. Другое независимое местоимение, встречающееся в текстах, это inyё “(именно) я”. Можно предположить, что большинство независимых местоимений образуются путем добавления к соответствующему прономинальному окончанию префикса e-, наподобие *emtё “(именно) мы”, но в небольшом количестве материалов, которыми мы располагаем, таких форм нет. Нет уверенности относительно формы эмфатических местоимения для “он, она, оно”.

Другие, очевидно не эмфатические, независимые местоимения включают такие как ni “я” (дательный падеж nin “мне” встречается в “Намариэ”), tye “ты, вы(как дополнение)”, ta “ono”, te “им” (и “они”?), me “мы” (двойственное me[t] “мы двое” в “Намариэ”). Возможно “он, она” будет so, se (ср. LR:385).

ПРИЛОЖЕНИЕ: Примеры полного склонения Квэнийских существительных

Большая часть данных ниже примеров была приведена Толкином в так называемом “письме Плотцу”, посланном Дику Плотцу в середине 60-х, которое было опубликовано Нэнси Мартч в ее “Основах Квэния” приложение А.

1. CIRYA “корабль” (множественное число на -R)

Ед.ч.: именительный cíguya “корабль”, (винительный cígub только в архаичном Книжном Квэния) дательный cígyan “кораблю”, родительный cígú “корабля, происходящий с корабля” притяжательный cígyaú “принадлежащий кораблю”, местный círyassë “на/в корабле”, аллатив cígyanna “к кораблю”, аллатив círyallo “с корабля”, инструментальный cígyanen “на корабле, посредством корабля”, респектив cígyas (значение неизвестно).

Мн.ч: именительный círyar “корабли”, (винительный círyai в Книжной Квэния, позднее círyar,) дательный círyain, родительный círyaron, притяжательный *círyaiva (нет в письме Плотцу), местный círyassen, аллатив círyannar, аллатив círyallon (или *círyallor, нет в Письме Плотцу), инструментальный cígyainen, респектив cíyaís.

Парт.-мн.ч.: именительный círyali **“несколько кораблей” (в архаичной Книжной Квэния círyali является как формой именительного, так и винительного падежа), дательный círyalin, родительный círyalion, притяжательный círyalíva, местный círyalissë или círyalissen, аллатив círyalonna или círyalinnar, аллатив círyalillo или círyallion, инструментальный círyalinen, респектив círyalis.

Дв.ч.: именительный cíyat “два корабля, пара кораблей” (нет отдельного винительного падежа даже в архаичной Квэния?), дательный círyant, родительный círyato, притяжательный círyatwa, местный círyatsë, аллатив círyanten, аллатив círyalto, инструментальный cíyanaten, респектив círyates. В случае с двойственным числом на -u, однако, дуальность уже выражена суффиксом -u, так что используются обычные падежные окончания, а -t предположительно

іðтм ріңтш : іðтм ҳтшш : ہ

используется: именительный aldu “два дерева”, (винительный *aldú), родительный *alduo, притяжательный *alduva, дательный *alduen, аллатив *aldunna, аблатив *aldullo, местный *aldussé, инструментальный *aldunen, респектив *aldus.

2. LASSÉ “лист” (множественное число на I)

Ед. ч.: именительный lassl “лист”, (винительный lassý,) дательный lassen “листву”, родительный lasslo “листа”, притяжательный lassýva “принадлежащий листу”, местный lassessl “в/на листе”, аллатив lassenna “к листу”, аблатив lassello “от листа, с листа”, инструментальный lassenen “посредством листа, с листом”, респектив lasses (значение неизвестно).

Мн.ч.: Им. lassi “листья”, (вин. lassh,) дат. lassin, род. lassion, прит. *lassiva (нет в Письме), мест. lassessen, алл. lassennar, абл. lassellon или lassellor, инст. lassenen, респ. lassis.

Парт.-мн.ч.: Им. lasseli (в “Книжной Квэнйи” и для им., и для вин. lasselh), род. lasselion, прит. lasselhva, дат. lasselin, мест. lasselisse/lasselissen, алл. lasselinna/lasselinnar, абл. lasselillo/lasselillon, инст. lasselinen, респ. lasselis.

Дв.ч.: им/вин lasset “пара листьев”, дат. lassent, род. lasseto, прит. lassetwa, мест. lassetsl, алл. lassenta, абл. lasselto, инст. lassenten, респ. lassetes.

В письме Плотцу отсутствуют примеры для существительных, кончающихся на согласный, но склонение должно выглядеть примерно так:

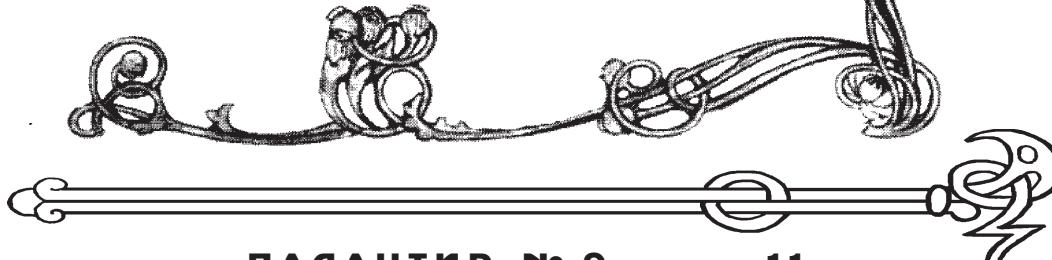
3. NAT “вещь”

Ед.ч.: именительный nat “вещь”, дательный *naten “вещи (ей)”, родительный *nato “вещи (ее)”, притяжательный *natwa “принадлежащий вещи”, местный *natessl “в/на вещи”, аллатив *natenna “к вещи”, аблатив *natello “от вещи”, инструментальный *natenen “с помощью/посредством вещи”, респектив *nates (значение неизвестно).

Мн.ч.: им. *nati “вещи”, (вин. *nath,) дат. *natin, род. *nation, прит. *nativa, мест. *natissen, алл. *natinnar, абл. *natillon или *natillor, инст. *natinen, респ. *natis.

Парт.-мн.ч.: им. *nateli (в “Книжной Квэнайи” форма *natelh для имю и вин.), дат. *natelin, род. *natelion, прит. *natelhva, мест. *natelisse/natelissen, алл. *natelinna/natelinnar, абл. *natelillo/natelillon, инст. *natelinen, респ. *natelis.

Дв.ч.: им/вин *natu “пара вещей” (отдано предпочтение окончанию -и, так как основа кончается на -t): дат. *natuen, род. *natuo, прит. *natuva, мест. *natussl, алл. *natunna, абл. *natullo, инст. *natunen, респ. natus. В случае с основой на согласную, но не на -t или -d, скажем со словом elen “звезда”, картина, предположительно, будет выглядеть следующим образом: им/вин. *elenet “пара звезд”, дат. *elenet, род. *eleneto (*eleno?), прит. *elenetwa, мест. *elenetsl, алл. *elenenta (возможно сокращение до *elenta), абл. *elenelto, инст. *elenenten (возможно сокращение до *eleneten), респ.

ՀԱՎՏՎՈՒՄ : ՀՅՈՒՄ ԽՇԱՅԻ : ԻՐԱՄ ՀՅՈՒՅ

(окончание. Начало в номерах 7,8)

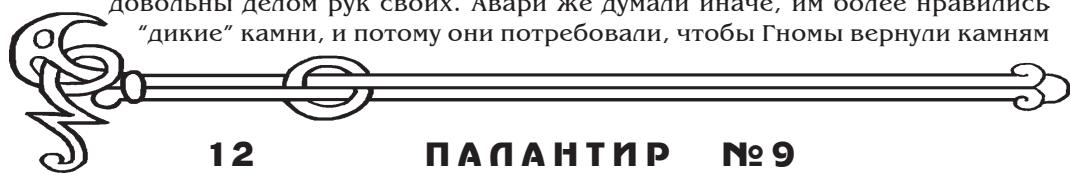
Да и обычай кровной мести, коим Гномов часто попрекают, вовсе не требовал "под корень" извести род обидчика; зачастую не требовалась и смерть самого обидчика. Так, году этак в 2695 Т.Э. некий Фарин, кователь кубков, был весьма сильно избит в трактире каким-то человеком из Эсгарота. На следующее утро Гномы клана, к которому принадлежал Фарин, в полном вооружении вошли в город, вежливо оттеснив по стенам недоумевающую стражу. Обидчик был в одном исподнем вытянут из постели, и после некоторых извинений уплатил родичам пострадавшего такой вергельд, что принужден был впоследствии вступить простым воином в пограничную дружины. Ну и внешность ему, конечно, немного попортили. Рассказываю это без малейшего одобрения, к тому только, что истерлинги бы обидчика просто зарезали.

Да. К слову сказать, и в пресловутых Гномских междусобойчиках, когда из-за сокровищ род шел на род, дело всегда кончалось малой кровью, а то и просто разбитым носом.

Обычно обе стороны выставляли по одному или по несколько поединников; правой объявлялась сторона, выставлявшая наилучших воинов.

К тому же среди своих дело обычно решалось без оружия - судом Короля или старейшин, или третейским судом - владыками соседних поселений Гномов; весьма редко прибегали к помощи заезжих мудрецов. Да, к тому же, вряд ли столь немногочисленный народ будет губить своих соплеменников в пустых распрях; Гномы весьма ценили жизнь сородичей, потому, кстати, смертная казнь за какой-либо тяжкий проступок обычно заменялась изгнанием.

Да, раз уж я вспомнил о распрях... На Востоке была весьма забавная рознь между Гномами, жившими в Орокарни, и Эльфами-Авари. Гномы пристрастились покрывать письменами и рисунками близлежащие камни - то есть почти все камни, до коих было менее дня пути, и были весьма довольны делом рук своих. Авари же думали иначе, им более нравились "дикие" камни, и потому они потребовали, чтобы Гномы вернули камням

ମାତ୍ର କୁଳ ଶ୍ରୀ ଖୁବ୍ : ମାତ୍ର ଇଚ୍ଛା :

прежний вид, пригрозив не продавать им больше еды в случае отказа. У всякого народа своя придусть. Гномы пожали плечами и попросту уволокли "украшенные" камни в свои подземелья, поставив на их место неотесанные валуны. Все были довольны.

Велеречивость, доходящая до занудства.

К моему глубокому сожалению, красноречие и велеречивость ныне стали редки; но и прежде не много было способных к "сплетению словес". Златоусты и "мужи многоглагольевые" премного почитались у всяких народов.

Кхуздул - исконное и тайное наречие Гномов - несомненно налагал свой отпечаток и на их манеру изъясняться. Дело тут не столько в произношении - Вестрон и, в особенности, Адунаик, по звуковому спектру были схожи с Гномым языком - сколько в том, что с течением времени Кхуздул почти перестал использоваться как разговорная речь, как язык повседневного общения; в нем выделились две ветви: церемониальный язык, богатый образами и имеющий особый строй и ритм (собственно, он представлял собой форму поэтической речи, не rhymeированной, но изобилующей аллитерациями и имеющей своеобразный ритм, вернее, семь различных ритмов... впрочем, я не нахожу возможным далее это обсуждать); был также и "рабочий" язык, своего рода жаргон, слова и выражения коего описывали всевозможные ухищрения и способы, употреблявшиеся для проведения работ, а также многочисленные инструменты, материалы и процессы. Так, существовало около десятка различных слов для описания цвета раскаленного железа в различные моменты нагревания. К слову сказать, вероятнее всего именно с работами в кузне и в других шумных местах был связан иглишмек, язык жестов; сущность его мне, к сожалению, не известна.

Наконец, имелось некое "Хранилище корней", из которых составлялись собственные, тайные имена Гномов. Имена эти были многосложными, поэтому на другие языки обычно переводили один из корней имени, иногда же корень напоминал слова других языков и его использовали без перевода, но в этом случае чужаки понимали имя неправильно. К примеру, имя "Гимли" происходит от корня, общего для Кхуздула и Адунаика, - "гимил", что означает "небо, небеса" (аналогично Квэнийскому "мэнэл").

Имя Гнома начинало составляться от момента его рождения и завершалось к совершеннолетию. Если в последующие годы Гном совершил некое заметное действие, к его имени добавлялись кеннинги-прозвища.

В "выковывании имени" участвовали обычно отец, мать, дед или другой старший родственник по отцовской линии и первосвященник поселения. Плод их трудов заносился в скрижали рода, к которому принадлежал Гном; скрижали эти хранились в особых помещениях, имевшихся в каждом поселении, и представляли собою каменные или металлические плиты; их подвешивали на цепях или ставили на пол, как полки с книгами в книгохранилище. Подобные записи хранили предания клана, а также позволяли исчислить родословие.

፳፻፲፭ የሚመራ ስም አስተማርች፡ የሚመ

Если Гном изгонялся из рода, его имя стиралось со скрижалей; если же он находил приют в другом поселении или ему дозволялось вернуться, он на тридцать три года как бы вновь становился несовершеннолетним и получал новое имя.

Но, кажется я опять отвлекся, и на сей раз весьма сильно. Так вот, во все языки, коими Гномы пользовались для общения, они привносили речевые обороты из своего языка, строя свою речь в строгом соответствии со всеми нормами традиционного речевого этикета Гномов.

Поэтому почти любой мало-мальски образованный Гном (то есть почти любой Гном) иногда забывался и начинал говорить, употребляя все подобающие, по его мнению, слова и выражения, что зачастую не сообразовывалось со временем и местом произнесения речи; этим объясняются вспышки Гномьего красноречия в присутствии всяческих Хоббитов и тех, кто не способен оценить по достоинству подобное словообилие. Кстати, весьма извиняюсь за мою нынешнюю манеру изъясняться; Гномость - вещь заразная.

Полагаю, из всех народов лишь Онодrimы явились бы подлинными ценителями Гномской велеречивости. Эльфы же недолюбливали Гномий акцент и всячески потешались над ним, а строй Гномей речи почитали тяжеловесным и неуклюжим.

Чуть не забыл упомянуть о занудстве Гномов. Их внимание к мелочам порой граничит с мелочностью, а дотошность и стремление вызнать все подробности способны довести до полуубморочного состояния почти любого не-Гнома.

Впрочем, мне думается, что к этой черте самобытного Гномьего характера, равно как и к другим его чертам вполне возможно привыкнуть. Я не пробовал.

Завершив краткое описание Гномьего характера, я полагаю оставить свое повествование на неопределенного долгий срок; ибо в ходе своих изысканий я обрел сведения, кои не могу и не желаю разглашать, поскольку они касаются только Гномов, и то не всех, а Хранителей Предания. Впрочем, я буду весьма признателен, если истинные представители народа Кхазад соблаговолят сообщить мне какие-либо сведения о себе, особенно о Пяти младших Королевских Домах.

፳፻፲፭ የሚመራ ስም አስተማርች፡ የሚመ

λ̄γ̄τ̄ : ḫ̄γ̄τ̄ τ̄j̄τ̄ : ḫ̄γ̄τ̄n̄ p̄τ̄ :

Copyright (C) 1995 by П.Парфентьев, перевод

Права на перевод и публикацию материалов журнала 'Mallorn'
любезно предоставлены Толкиновскому Обществу Санкт-Петербурга
Английским Толкиновским Обществом.

Маллорн , 19

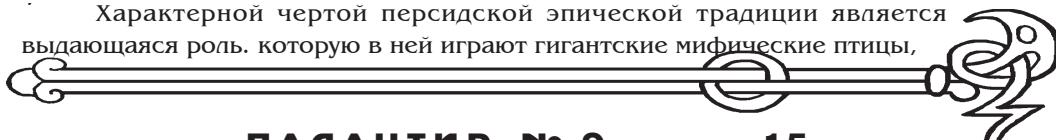
Майкл МакКлэйн

Индо-Иранские влияния на Толкина (окончание. Начало в №8)

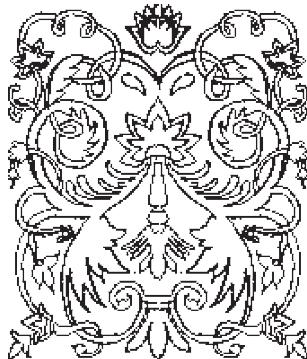
Когда-нибудь Артур должен вернуться оттуда. Во "Властелине Колец" же, как и в Шахнаме, "возвращение Короля" означает восстановление законной династии, а не буквальное, физическое возвращение конкретного короля, который жил и царствовал много веков назад. Мне, как ирландскому католику, выражение "возвращение Короля" всегда напоминает о принце Чарльзе Эдварде Стюарте. Хотя Толкин и был "англичанишкой" (если вы простите мне подобное выражение), он все же был католиком, кельтофилом, романтиком и большим традиционалистом. Упоминание о "линии Наместников"(Стюардов) во "Властелине Колец" может подтвердить это. Итак, параллель между Арагорном II и "Королем Былого и Грядущего" в том, что касается Короля Артура, практически отсутствует, как доказано выше. Параллель с Принцем Чарльзом не более существенна. Сходство у его биографии с жизнеописанием Арагорна практически нет. Так, Арагорн, в конце концов, успешно восстановил законную династию, а принц Чарльз, несмотря на героические усилия потерпел поражение. С другой стороны, параллель между Арагорном и Ардеширом Папаканом весьма важна, если учитывать их жизнь и то, что оба они успешно восстановили законную династию. С литературной точки зрения биографии их тоже идентичны.

Характерной чертой персидской эпической традиции является выдающаяся роль, которую в ней играют гигантские мифические птицы,

የርጥኑ የርጥኑ : ከጥናዎን በ የመስቀል ዘመን

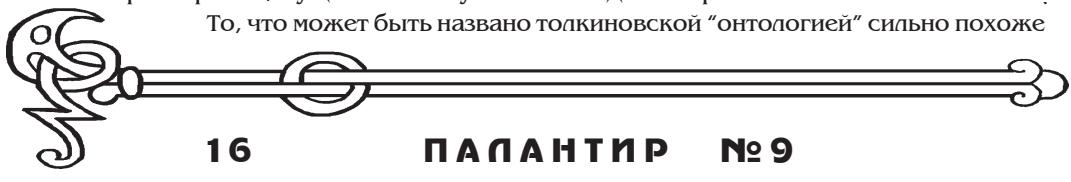

именуемые “Симург” и “Гаруда”, которые позднее в несколько измененном виде появятся как “Рок” в “Арабских ночах”. Насколько мне известно, ни в одной другой индоевропейской эпической традиции гигантские птицы не играют столь важной роли (не хотелось бы вмешиваться в авторский текст, но здесь от поправки не удержусь, вспомню, хотя бы, птицу Ногай в русских сказках - прим. перев.). При этом они имеют огромное значение в работах Толкина. Я имею в виду орлов, а также и тварь, которую Эовейн в Битве на Пеленорских полях назвала “оборотнем”. Сходство между Симургом (и Гарудой) персидской эпической традиции весьма велико.

Имеется также сходство, и немалое, между битвами Войны за Кольцо и множеством сражений между Ираном и Тураном (т.е. между ариями и тюрками, часто понимавшимися как битва Света против Тьмы, ибо арии были последователями Зороастра, а тюрки служили темным силам): учите участие в битвах сил Света с одной стороны и сил Тьмы с другой. В этом отношении ни одна из остальных индоевропейских эпических традиций не имеет столь большого сходства с книгами Толкина.

И кельтские друиды и иранские маги поддерживали священные вечные огни; символизм огня играл огромную роль у обоих народов и, хоть и в меньшей степени, у всех индоариев. Особо же важное место занимает он в зороастризме, в котором места поклонения называются “Аташанд”, что значит “огненный храм”, и последователей которого ошибочно называют “огнепоклонниками”. В работах Толкина творческий Дух Илуватара носит имя “Негасимое Пламя” или “Тайный Огонь”. Да и все мировоззрение, выраженное в творчестве Толкина сильно схоже с зороастризмом. Нам не хватит места, чтобы подробно обсудить эту проблему, отметим лишь Илуватара, Который Един; противоборство между Светом и Тьмой, добром и злом на пространственно-временном уровне; множество существ, превосходящих людей (по крайней мере, по своим силам), но тоже ограниченных и существующих в пространстве-времени, бесконечно меньших чем Бог, который Един и не может быть второго, подобного Ему. Все это мировоззрение, включая Илуватара, Эа, как воплощение Его видения, оживленное Тайным Огнем и связанное законами материи, пространства и времени; Чертоги Безвременья вне всех пространственно-временных категорий и Пустота, отсутствие Илуватара и Тайного Пламени, а значит ничто и тьма,- все это стоит очень близко к чистому зороастризму. “Глубины времени” напоминают зурванизм или “Учение о Времени”, школу зороастризма, существовавшую в сасанидское время.

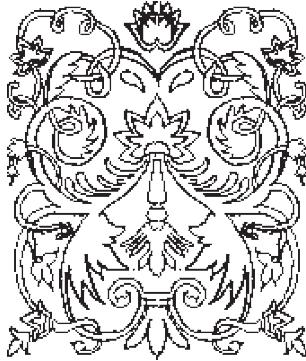
То, что может быть названо толкиновской “онтологией” сильно похоже

રૂમ ચીફું ફૂં : િર્ક ઝ માર્ગ : ના

на онтологию персидских суфииев, более того, на учение великого персидского философа-шиита сафавийского периода, известного, как "Мулла Садра из Шираза" и названного "философом бытия" за особое внимание, уделяемого им онтологии. К сожалению, Мулла Садра мало известен за пределами Ирана и некоторых частей Индии и Пакистана, хотя Генри Корбин и Сейид Хусейн Наср сделали многое, дабы распространить знание о нем в Европе и Америке. Подробное объяснение было бы очень длинным и сложным, но и у Толкина и у Муллы Садры Бытие Едино, а создания множественны, творение есть размышление или проявление Бога, который Единственный является Чистым Бытием; как следствие, пространственно-временное ничто есть отсутствие Бога. Конечно, онтология Муллы Садры более сложна и законченна, чем та, которую мы находим в трудах Толкина (они, что ни говори, глубоко религиозны), но главные идеи одинаковы или почти одинаковы. А ведь Толкин не философ или метафизик, а его книги - не трактат по систематической философии.

Как я сказал выше, это эссе не претендует на достижение окончательных и исчерпывающих результатов. Я не затронул многие элементы, связывающие работы Толкина и персидские эпическую, мифологическую, романтическую традиции, ибо я не видел особых причин рассматривать элементы, свойственные всем или почти всем индоевропейским эпосам и мифам. Очень тесные связи между кельтами и индоиранскими народами делают избранный мной принцип особенно верным. Исчерпывающее исследование иранских элементов в трудах Толкина - огромный труд и прекрасная задача для тех почитателей писателя, что предпочитают изучать нехоженые тропы и возделывать девственные земли, а не идти по истоптанным дорогам и терзать уже ухоженные и, возможно, истощенные земли.

Позиции автора статьи и переводчика совпадают не всегда.

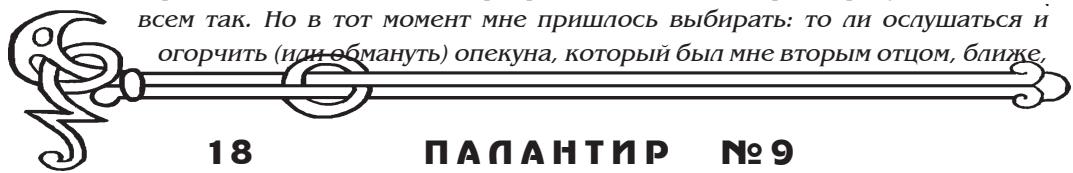
Ե՞՞՞ Հյութ : Ի՞՞՞ Բյու Բյու : Յ՞՞՞

Т.Л.Фиггин

Знакомство с Эдит Толкин, в девичестве Эдит Брэт, мы начнем с письма Толкина Майклу, отрывки из которого уже печатались в нашем журнале (см. "Палантир" № 1 - 2).

"Я полюбил твою маму, когда мне было лет 18. Полюбил по-настоящему (что доказали дальнейшие события), хотя из-за того, что характер мой и темперамент несовершенны, моей любви невсегда удавалось удержаться на том идеальном уровне, что был вначале. Твоя мама была старше меня и не католичка, что, с точки зрения моего опекуна, было очень плохо . Это и оказалось очень плохо - для меня. Такое чувство захватывает целиком и ведет к нервному истощению. У меня были способности, и в то время я усердно трудился, чтобы получить Оксфордскую стипендию (она была мне очень нужна). А все эти переживания едва не довели меня до нервного срыва. Экзамены я провалил, и хотя мне должны бы были дать хорошую стипендию (об этом много лет спустя рассказал мне глава моего колледжа), мне еле-еле удалось получить 60 фунтов. Вместе с такой же стипендией, полученной при окончании школы, и при поддержке моего дорогого опекуна этого было едва достаточно. Правда, мое чувство имело и положительные стороны, которых мой опекун не заметил. Способности я имел, но трудолюбия и целеустремленности было маловато, и провалился я не только из-за того, что влюбился, но и просто потому, что мало занимался (особенно классической литературой). Я предпочитал изучать то, что мне было более интересно (готский язык, например). Вследствие своего романтического воспитания я воспринимал наш полудетский роман всерьез, и это заставило меня подтянуться во всех отношениях. Природа не наделила меня физической храбростью, но за два сезона я из слабейшего игрока команды колледжа превратился в члена сборной факультета. И во всем так. Но в тот момент мне пришлось выбирать: то ли ослушаться и огорчить (или обмануть) опекуна, который был мне вторым отцом, ближе,

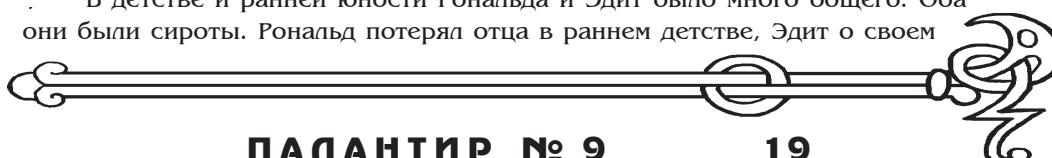
፤ ጽሑፍ ተወካይ የሚያስተካክል ይመሱ

чем многие родные отцы (хотя ничто его к этому не обязывало), то ли отказаться от своей любви до тех пор, пока мне не исполнится 21 год. Я не жалею о принятом решении, хоть оно оказалось очень тяжелым для моей возлюбленной. Но тут уж я был не виноват. Она была совершенно свободна, не связана никакими клятвами (разве что законами романтической любви), и у меня не было бы никакого права жаловаться, если бы она вышла замуж за другого. Ведь почти три года я ее не видел и не писал ей! Это было так трудно, больно, горько - особенно вначале. И имело свои отрицательные последствия: я делал глупости, был расхлябан, и первый год в колледже прошел у меня в значительной степени впустую. Но я думаю, полудетская любовь - не основа для брака, и, каким бы истинным и возвышенным ни было это чувство, ничто другое не закалило бы волю настолько, чтобы придать ему постоянство. В ночь на мой 21-й день рождения, 3 января 1913 г., я снова написал твоей маме . 8-го января я поехал к ней, мы обручились и сообщили об этом удивленной родне. Я подтянулся и всерьез взялся за работу (увы, слишком поздно, чтобы спасти первый экзамен на бакалавра), а затем, когда мне предстояло учиться еще год, началась война. В то время молодой человек, если он не вступал добровольно в армию, подвергался общественному осуждению. Препротивная ситуация для человека, наделенного слишком живым воображением и не отличающегося физической храбростью. Ни ученой степени, ни денег, невеста... Я вытерпел позор и откровенные намеки родственников, остался в колледже, и оказался первым на выпускных экзаменах в 1915. В 1916 вступил в армию. В мае я уже пересекал Ла Манш (у меня все еще хранился стихотворение, написанное по этому поводу), направляясь в мясорубку на Сомме.

Подумай, каково было твоей маме! Сейчас я не считаю, что ей пришлось хуже, чем другим, но это не мешает мне понимать, как ей было трудно. Я был тогда молодым человеком не занявшим еще никакого положения в мире науки, с мизерным доходом (20-40 фунтов в год), с очень скромными надеждами на будущее. Лейтенант в пехоте, где шансы младшего офицера уцелеть были очень невелики. Она вышла за меня замуж в 1916. Беременность ее пришлась на голодный 1917 год, на время борьбы с подлодками. Джон родился в дни битвы под Камбре, когда конец войны казался так же далек, как он кажется сейчас. (Письмо написано в марте 1941 г. - Т.Ф.). Я продал остатки своих южноафриканских акций(мое "наследство"), и оплатил больницу."

В этом письме многое смутно угадывается "между строк", а многое так и осталось за текстом.

В детстве и ранней юности Рональда и Эдит было много общего. Оба они были сироты. Рональд потерял отца в раннем детстве, Эдит о своем

ЧИРЧИРДЫМ :: ӨЗЕ НАМАС ҚҰБДЫ СІРІ :

отце вообще ничего не знала : она была незаконнорожденной (в чем решилась признаться Рональду лишь после свадьбы!). Оба рано лишились матери, и у каждого из них был заботливый опекун (Эдит своего называла дядей).

У девочки обнаружились музыкальные способности, и опекун отдал ее в женскую музыкальную школу-

пансионат, а затем поселил в семье своих знакомых в

Бирменгеме. У Эдит были небольшие средства, позволявшие при очень скромной жизни не думать о заработке, и она часами трудилась за роялем, мечтая стать пианисткой или, на худой конец, преподавателем

музыки. В незнакомом городе она поневоле жила довольно замкнуто,

а в чужой семье вскоре почувствовала себя нежеланной гостью: приятно

приютить в своем доме юную пианистку, всегда готовую доставить удовольствие домашним и гостям, но слушать целый день пассажи на рояле - увольте! И в

это-то время отец Фрэнсис, опекун Рональда и его брата Хилари, поселил мальчиков в том же доме, где жила Эдит. Рональду в ту пору было 16 лет, а Эдит 19. Очень скоро они подружились. Они прекрасно дополняли друг друга:

Рональд был слишком серьезным для своих лет, и живая, шаловливая девушка заражала его своей веселостью и озорством. Маленькая, хрупкая, она казалась

его ровесницей. К тому же она была на редкость хорошенькая: серые глаза, стриженые темные волосы, нежное лицо, чистая кожа (такой же непременный атрибут английской красавицы, как черные брови - русской!). Они проводили

вместе все свободное время. Спустя два года они назвали свои чувства любовью, и много-много лет спустя Толкин в письме жене вспоминал их первый поцелуй...Возможно, этот роман так и окончился бы ничем (судьба большей части таких романов), если бы не неосторожное вмешательство отца Фрэнсиса

которого поддержали опекун и родные Эдит. Влюбленные оказались в классической литературной ситуации (почти Ромео и Джульетта!) и отнеслись к

случившемуся весьма серьезно. Решение, как положено мужчине, принимал Рональд, но далось оно ему нелегко. Уже после того, как отец Фрэнсис

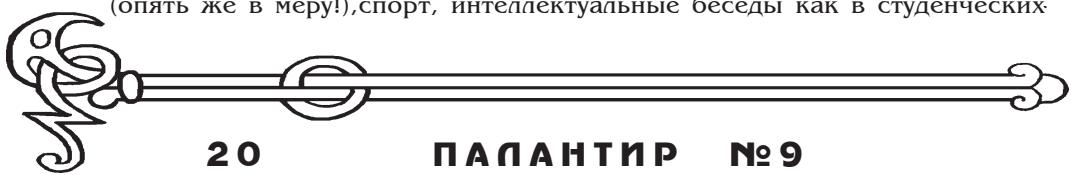
наложил вето на их встречи, перед Новым (1910-ым) Годом они тайком съездили вместе за город, где обсудили свои планы и обменялись подарками

на день рождения: 3-го января ему исполнилось 18, и она подарила ему вечное перо, а ей 21-го должен был исполниться 21, и она получила наручные часы.

Через несколько дней она переехала в Челтнем к своему опекуну.

Разлука с возлюбленной, конечно, дело серьезное, но тем не менее жизнь Рональда-студента была интересной и насыщенной ("...я делал глупости..." и т.д.):академические занятия (без чрезмерного усердия!), студенческие эскапады

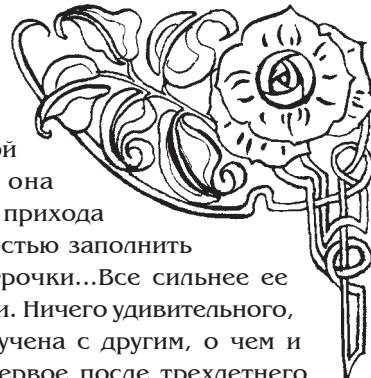
(опять же в меру!), спорт, интеллектуальные беседы как в студенческих-

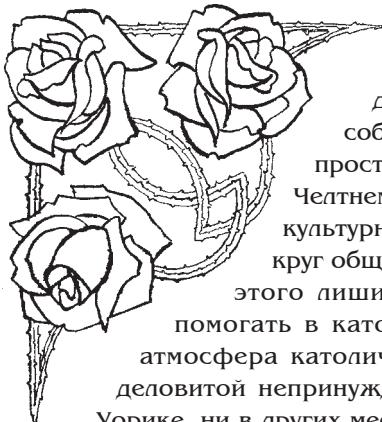
ቍዴና ከዕሰ እና ማርያም ተስፋ

клубах, так и в тесном дружеском кружке. И конечно же, его любимые языки (в этот период - финский). Эдит тем временем жила в доме бывшего своего опекуна, много времени посвящала занятиям музыкой, однако с карьерой пианистки дело не западилось. Кроме того она принимала живое участие в жизни церковного прихода, но, согласитесь, это занятие не может полностью заполнить жизнь молодой девушки. От Рональда - ни строчки.. Все сильнее ее охватывало чувство ненужности, заброшенности. Ничего удивительного, что к началу 1913-го года она оказалась обручена с другим, о чём и сообщила Рональду в ответ на его письмо - первое после трехлетнего молчания. Однако что-то в этом ответе заставило Рональда догадаться, что ее предстоящее замужество - решение разумное, но безрадостное. Не желая легко сдаваться, 8 января он отправился поездом в Челтнем. Они проговорили целый день, и вечером Эдит послала жениху письмо с отказом.

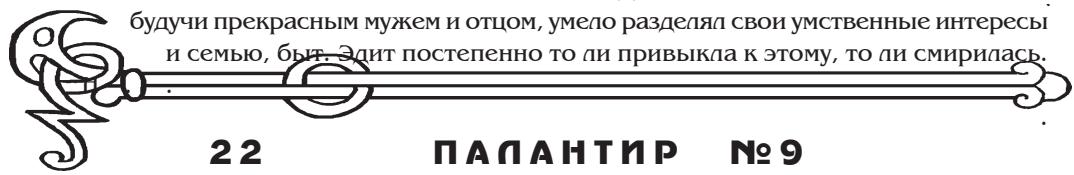
Для того, чтобы ее брак с Рональдом мог быть освящен церковью, Эдит предстояло принять католичество. Перемена вероисповедания не вызвала у нее протеста, но в духовном плане для нее мало что изменилось. Католическое богослужение, причастие, исповедь могут стать источником глубочайших переживаний, громадного душевного подъема. Так было с матерью Толкина, которая когда-то, став католичкой, порвала из-за этого с родными и никогда о том не жалела. Так было и с самим Толкином. Но с Эдит этого не произошло. Рональд-то был уверен, что с переходом в лоно истинной церкви для нее началась новая жизнь. Сама же она некоторое время честно пыталась стать ревностной католичкой (каждое утро ходила к мессе, часто исповедовалась), однако вскоре ее энтузиазм иссяк. Позже в жизни Эдит был период, когда она не скрывала своей неприязни к католичеству, в особенности, к исповеди и даже сделала робкую (и, разумеется, безуспешную) попытку воспрепятствовать воспитанию сыновей в этой религии. К счастью для семейной жизни Толкинов, этот бунт длился недолго: Эдит, как всегда, уступила. К сожалению, перемена конфессии повлекла за собой перемены в ее образе жизни - и не к лучшему. Прежде всего, ее бывший опекун потребовал, чтобы Эдит покинула его дом. Она поселилась вместе с немолодой родственницей в крохотном городке Уорике, красивом, но очень скучном. Во-вторых, как уже упоминалось, в Челтнеме одним из основных занятий Эдит была работав приходе. Здесь уместно вспомнить, что представляла собой общественная жизнь протестантского церковного прихода. Группа людей, в основном, среднего класса, (большую ее часть составляли не обремененные профессиональной деятельностью женщины) помогала пастору во всем, что связано с содержанием церковного здания и имущества, организацией церковных праздников, помощью малоимущим

ԵՐԵՎԱՆ : ՇԱԳԻՆ ԲՈՒՎՈՒՎՈՒՄ : ՃՎԴԱ

прихожанам: сбор средств на церковные нужды, всевозможные формы благотворительности, воскресные школы для детей и взрослых и т.п. Они регулярно собирались, обсуждали возникающие проблемы, просто беседовали. В большом и богатом приходе в Челтнеме этот кружок состоял из людей достаточно культурных, Эдит там уважали и ценили. Это был ее круг общения, часть ее образа жизни. Теперь она всего этого лишилась навсегда. В Уорике она начала было помогать в католическом клубе для девушек-работниц, но атмосфера католических приходов была иной, лишенной той деловитой непринужденности, к которой Эдит привыкла, и ни в Уорике, ни в других местах, куда позже забрасывала ее жизнь ей так и не удалось полезно и в то же время интересно заполнить свой досуг приходскими делами. Жизнь Эдит в Уорике была очень монотонна. Предстояло ждать несколько лет, пока Рональд закончит университет и получит работу, которая позволит ему сдерживать семью. Эдит по-прежнему много времени проводила за роялем, но с мечтами о профессиональной деятельности было покончено: в круге, к которому они оба принадлежали, замужней женщине работать было не принято. Церкви ее услуги как органиста не требовалась. Чтобы ездить из Уорика на концерты и в театры, у нее не хватало денег. Да и отношения с Рональдом, часто ее навещавшим, складывались не просто. После трехлетней разлуки они вновь встретились уже взрослыми людьми. Им предстояло заново привыкать друг к другу. Это оказалось нелегко, в первое время им даже случалось ссориться. Хотя любовь их была глубокой и искренней, книжные традиции идеальной романтической влюбленности совсем не подготовили их к тому, что любимого человека надо принимать со всеми его особенностями и недостатками, что вся совместная жизнь состоит из взаимных уступок. (Недаром Толкин в зрелые годы пытался помочь Майклу научиться воспринимать любовь и брак такими, каковы они есть, а не такими, как им "полагается быть"!). Неожиданно выявила замечательная разница в воспитании, интересах, привычках. Эдит была гораздо менее образована, к тому же она жила в кругу, где много внимания уделялось бытовым сторонам жизни. Ее не привлекали разговоры на отвлеченные темы, ей было непонятно увлечение Рональда книгами и языками, отнимавшее у него столько времени, которое он мог бы уделить ей! Она это воспринимала как эгоизм. В интеллектуальной жизни Толкина всегда много места занимали чисто мужские дружеские компании - "общества": от школьного Т.С.В.С. до знаменитых Инкллингов. Невесте или жене в них места не было. Он называл Эдит "моя маленькая" и всю жизнь, будучи прекрасным мужем и отцом, умело разделял свои умственные интересы и семью, быть. Эдит постепенно то ли привыкла к этому, то ли смирилась.

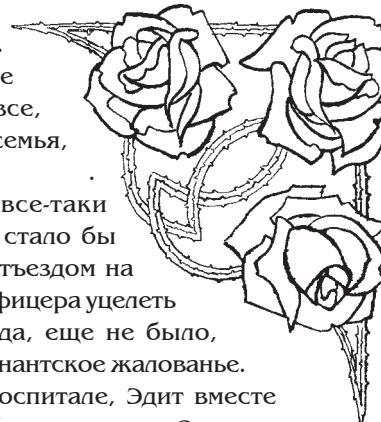
Í Ḷáq̄ád̄íma : Í Ḷáq̄ád̄íma j̄ma j̄á :

Не нужно, однако, принимать ее мудрую женскую покорность за бесхарактерность. Характер у нее был. Просто отныне для нее единственно интересным и важным стало все, что связано с Рональдом: его благополучие, семья, дети, позже внуки.

Война вмешалась в их планы. Толкин все-таки окончил университет (иначе все их будущее стало бы совершенно неопределенным), и перед его отъездом на фронт они обвенчались ("...шансы младшего офицера уцепеть были очень невелики"). Работы у него, правда, еще не было, но, по крайней мере, Эдит оставалось его лейтенантское жалованье. В начале 1917 г., когда Толкин оказался в госпитале, Эдит вместе с родственницей переехала, чтобы быть поближе к нему. Они много времени проводили вместе - таким уж необычным получился их медовый месяц. По вечерам Эдит играла для него на рояле (Толкин всю жизнь любил слушать ее игру), а он читал ей свои стихи или рисовал ее. Видимо, именно в это время Эдит заинтересовалась его работой (право, не знаю, как ее назвать: литературной? мифотворческой?). В то время она даже помогала ему, как могла: ее рукой начисто переписано "Падение Гондолина". Годы спустя, хотя Эдит уже не принимала активного участия в работе мужа, сокровенные глубины которой вообще остались ей неведомы, она, как и вся семья, внимательно следила за процессом создания "Хоббита" и "Властелина колец". Толкин высоко ценил ее одобрение и именно ей первой дал прочесть две свои самые автобиографические повести: "Лист работы Ниггл" и "Смит из Буттон-Майджора".

Идиллия продолжалась недолго: Толкин выписался и должен был вернуться на фронт. Но вскоре он снова заболел, и Эдит опять постаралась поселиться поближе к госпиталю. Однако на этот раз "поближе" оказалось все-таки довольно далеко, а Эдит ждала ребенка, ездить к мужу ей было трудно, так что виделись они редко. Жизнь на новом месте была нелегкой. Время было голодное (немецкие подлодки топили английские суда с продовольствием), жилье оказалось неудобным, а главное, Эдит не могла найти никакого занятия для души: даже верного друга-рояля у нее не было, а местный католический приход был столь убогим, что она завидовала своей кузине, посещавшей англиканскую церковь. В конце концов, Эдит перебралась в Челтнем - она любила этот город, там у нее были друзья, а главное, там была хорошая больница. 16 ноября 1917 г. появился на свет ее первенец Джон, и его рождение едва не стоило Эдит жизни.

Вскоре Толкина вновь признали годным к службе, но направили не во Францию, а в военный лагерь в Англии. И снова Эдит переезжает поближе к нему. Когда у него случались свободные часы, они

♩СИЛЬМАРИЛЛИОН i ♪БО СЕФИРИА · ♪СИЛЬМАРІЛІОН

отправлялись гулять по окрестностям. Неподалеку они обнаружили лес, заросший болиголовом, и полюбили там бродить. В письме Кристоферу Толкин так вспоминает Эдит того времени: "У нее были черные блестящие волосы, безупречная кожа, ясные глаза. Она умела петь и танцевать". В том лесу она пела и танцевала для него. Так возникла самая пленительная легенда "Сильмариллиона": как смертный Берен полюбил деву-эльфа Лутиэн, увидев ее танцующей на лесной поляне: "...Лутиэн была прекраснейшей среди детей Илуватара. Одеяние ее было голубым, как безоблачное небо, а глаза прозрачно-серыми, как звездная ночь; плащ ее был расшит золотыми цветами, а волосы темны, как вечерние тени..." - Толкин сумел-таки одеть любимую в расшитый золотыми цветами плащ! Эту сцену Толкин настолько любил, что точно так же, на зеленой поляне Арагорн впервые повстречал Арвен. Эльфы считали, что Арвен походила на Лутиэн. Но несомненно и ее сходство с Эдит Толкин. Конечно, реальная земная женщина не была так прекрасна, как дочь Элронда, но обеим (каждой в свою меру) довелось познать и страдание, и размышление, отчего их красота лишилась беззаботной прелести юности, но взамен обрела утонченность и глубину. В конце жизни, вскоре после смерти жены Толкин в письме Кристоферу так объяснил, почему он хочет написать имя Лутиэн на ее надгробии: "Она была моей Лутиэн (и знала об этом). Больше мне нечего сказать... Кто-нибудь из моих близких должен знать то, о чем я нигде не писал: о страданиях, которые выпали нам обоим в детстве, и от которых мы спасли друг друга, но так и не сумели полностью залечить те давние раны; о страданиях, которые мы перенесли, когда возникла наша любовь. Это поможет понять и простить то ошибочное и дурное, что временами омрачало нашу совместную жизнь; объяснит, что все это было поверхностным и не могло погасить воспоминаний о любви нашей молодости. В течение всей нашей жизни (особенно когда мы были наедине) нам случалось вновь оказаться на лесной поляне, и много раз, взявшись за руки, мы уходили от тени неминуемой смерти - вплоть до последней разлуки".

Эдит Толкин прожила 82 года и скончалась 29 ноября 1971 г. Но мы расстанемся с нею в 1918-ом, с хрупкой прелестной женщиной-эльфом, танцующей для своего возлюбленного на зеленой лесной поляне.

Литература.

1. Tolkien J.R.R. Letters. № 43.
2. Tolkien J.R.R. Silmarillion.
3. Carpenter H. Tolkien: A biography.

РСТУРІЯННА ЛІФЧА : ԳՈՐ ԽԱ : ԵՎ

“Я впервые встретила имя Толкина в маленькой заметке об английской детской литературе, которую случайно прочитала во втором номере журнала “Англия” за 1969 год (мне было шесть). Там же был напечатан отрывок из “Хоббита” (имени переводчика не удалось выяснить до сих пор) и рисунок - остроконечные конусы горных вершин, поднимающиеся из зеленоватого туманного льда, и - ни души, только звезды. Тот отрывок и сейчас действует на меня сильнее самой книги (это был эпизод, где Гэндалф представляет Беорну Бильбо и гномов. “Бильбо и гномы”! От этих слов у меня до сих пор пробегают мурашки по коже: я вспоминаю таинственный рисунок, одиноких путников, затерянных в пустыне волшебной страны (а для них как будто и единственной...), Беорна, который по ночам превращается в медведя - и почему-то рассказ Брэдбери о ветре-людоеде, который осаждает разгадавшего его тайну человека (может быть, потому, что этот рассказ попался мне на глаза в то же самое время и тоже в виде обрывка - на куске газеты... Отрывки поистине действуют иной раз на воображение гораздо сильнее цельных вещей - особенно в детстве). Это чувство тайны, рождающей в душе то, что Толкин в “Приюте Забытой Игры” называет longing и что обычно переводят как “тоска”, хотя это не вполне точно - глагол (“тосковать по чему-то”) более точен, но в английском слове нет оттенка унылости: это просто сильное желание, сродни влюбленности и жажде, и - возможно - печали по тому, что любишь и что недостижимо (но не тоска!) - это чувство тайны рождается в душе обычно именно английскими сказками. Наверное, выход в Nowhereland находится где-то неподалеку от меловых скал Британии и открывается только в полночь. Я и сейчас помню песню гномов из того перевода, и мне кажется, что ни один другой перевод не сохранил ТАЙНЫ в такой степени:

Над степью ветер пробежал.
Лист ни один не задрожал.
И ночь и день безмолвна тень.
Под сводом леса сумрак спал.

С гор ветер холodom дышал.
Подобно волнам набегал.
Деревьев скрип и ветра хрюп.
И лист на землю падать стал.

Оцепеневший, лес молчит.
К востоку быстрый ветер мчит.
Свист, рев, вой, писк, шипенье, визг -
С болот уж зов его звучит.

На водной глади облака
Разорвала его рука.
Шептанье трав. К земле припав,
Камыш шуршит. Издалека

ՀՅՈՒՅԹԻ ԱՐԵՎԱԿԱՆ ԽՐԱՄ

Добрался до пустынных круч,
Где спит дракон, хитер, могуч,
Где валуны, как ночь, черны
И горячо дыханье туч.

Наскучив твердию земной,
Он бороздит простор морской.
Хладна, бледна плывет луна,
Свет звезд струится ледяной.

Да, другие переводы лучше, да, смыслы переданы не совсем точно, а все же! “Наскучив твердию земной”...

Через пятнадцать лет я получила от православного монаха “Властелина Колец” на английском языке... Не хочу, чтобы в воображении читателя возник аскетический старец - монах этот был человеком достаточно экстравагантным и по-своему романтиком, а книгу получил от Б.Гребенщикова, о котором я не знала тогда ровным счетом ничего, кроме того, что он владеет оригиналами Толкина (впрочем, переводов тогда еще не было). Упоминаю его имя только во исполнение вселенского закона, который карает неблагодарных.

Книгу я читала по ночам при свечке и - странно - ничего не помню о своем первом впечатлении; осталось только ощущение небывалого праздника и одна страшная картинка - Черный Владник на гребне зеленого холма. Может быть, оттого, что на дворе стоял 1983 год, и тьма вокруг сгустилась до осозаемости. Именно тогда я повесила у себя на двери цитату из “Беортнота”

Heart shall be bolder, harder be purpose,
More proud the spirit as our power lessens -
Mind shall not falter nor mood waver
Though night shall come and dark conquer.

(Перевода не привожу, так как никакой перевод не достоин стоять рядом с этими строками).

Но звезда Эарендила уже тогда стояла в чистом небе, словно посыпанная четверговой солью, и в том именно году, казалось, ни единого разу не скрылась в тумане: помнится, она была над головой всегда, когда ни глянешь наверх с надеждой. “Побеждающему дам звезду утреннюю...” - читали мы незнакомые слова иказалось, что звезда УЖЕ ДАНА, хотя до победы еще далеко. С той зимы Толкин вошел в ткань и плоть моей истории - и истории места сего - и здесь остался.

Той ЧИСТОТЫ уже не будет, но она и дается только раз - в начале. С тех пор многое переменилось - и круг замкнулся, когда под светом Эарендила зазвонили серебряные колокола Благовещенской церкви, которая столько лет молча чернела напротив моих окон.

Ни одна книга в мире не подталкивает более к творчеству так, как книги Толкина, ни одна не дает такой поддержки в черный час и ни одна не открывает глубинного зрения так, как они. Для одних это творчество жизни, для других что-то иное. Но это всегда новая дорога, дверь в стене, мимо которой ты ходил тысячу раз. Это ветер с Западных островов, которому нельзя не ответить. Это для меня главное в Толкине: то, что начинается ПОТОМ, после книги. И благая весть состоит в том, что к прежнему после нее уже не вернуться, даже если все остальные зимы затянутся тучами. Служить ей - честь, делиться ею - милость. Ответствовать ей своими словами - счастье. Эти слова могут быть несовершенны, но произнести их - уже значит победить.

Мария Каменкович, Санкт-Петербург.

ᚔᛖᚚ ᛖ ᛄ ᛁ ᛚ ᛄ ᛖ ᚱ ᛖ ᛄ ᛖ ᛖ

Библиофил

В 1994 году, в петербургском издательстве "Терра"- "Азбука" вышел очередной перевод "Хоббита" и "Властелина Колец" - сразу снискавший любовь и уважение большинства отечественных tolkiniстов своей точностью и огромным справочным материалом. Но увы! - даже самые лучшие книги не застрахованы от опечаток. Ныне мы, по просьбе переводчиков - М.Каменкович, В.Каррика - приводим перечень опечаток в трилогии и их исправления.

Т.Стр. Напечатано

- 1 124 когда мы на него поднажали
- 1 529 Коней
- 1 644 Troller
- 1 676 nípas
- 1 686 ...судьбу Хьюрина...
...гибели. Хьюрин...
- 2 498 peod
- 2 501 ро-
- 2 507 (ha e)
- 3 18 ...Так я
- 3 19 сверху прорезанных
- 3 22 Минас-Тирит располагал
- 3 30 старше - иного его обогнал
- 3 48 кое-что
- 3 98 Низину, справа
- 3 141 когда-то забытая ныне
- 3 161 он поднял меч и повернулся
- 3 186 сверху Крылатой Тенью и был выпущен...
- 3 203 потоков Лутиэн
- 3 307 чье сияние
- 3 336 Хилдиньяр
- 3 545 Роза Бэгинс
Исенанар
- 3 550 каранар
- 3 551 кривэ
- 3 560 ...в двойных скобках
- 3 569 Тиу
- 3 577 ўилиа
- 3 581 нукэрна
- 3 603 лат.paladin
- 3 606 маленькому рыжему
- 3 632 Малбет "золотой + ?"
Ландровал. Этимология неизвестна.
- 3 646 путь".
- 3 648 "Lord..."
- 3 673 ...зыку англосаксов
- 3 697 visp
ЕСиндары
- 3 723 "однако" романа
- 3 725 H.I.Ag у

Следует читать

- Когда мы поднажали
- Копей
- Trotter
- níphas
- ...судьбу его сына, Тьюрина...
...гибели. Тьюрин...
- þeod
- þo-
- (haze)
- ...так я
- сверху прорезанным
- Минас-Тирит расположился
- старше - и намного...
- кое на что
- низину, а справа не...
- забытая ныне
- он взмахнул мечом и повернулся
- сверху и был выпущен Крылатой Тенью...
- потомков Лутиэн
- сияние которых
- Хилдиньяр
- Роза Бэгинс
- Исенгар
- коранар
- хривэ
- ...в угловых скобках
- Тиу
- ўилиа
- нукэрна
- лат.palatinus, старофр.Paladin
- проклятому маленькому
- Малбет "золотой + слово"
- Ландровал. Синд."широкий+крыло"
- путь
- "The Lord..."
- ...зиму англосаксов
- vhip
- Е Синдары
- однако "романа"
- H.I.Agøy

ÞÓT: LEOH · ÆLFFÆLDR · ÐAÐRIUNAR · L · LMR ·
ÆLKRUNBLK · IZ · FØR · ÐA · ÐAÐR ·

ÞÓT: LEOH · ÐAÐR · ÐAÐR · ÐAÐR · ÐAÐR ·
ÆLKRUNBLK · IZ · FØR · ÐA · ÐAÐR ·

ÞÓT: LEOH · ÐAÐR · ÐAÐR · ÐAÐR · ÐAÐR ·
ÆLKRUNBLK · IZ · FØR · ÐA · ÐAÐR ·

DEAR HUGH THIS IZ JUST TO WISH YOU A HAPPY
CHRISTMAS IN DWARF RUNEZ.

DEAR HUGH: THIZ IZ JUST TO WISH YOU A VERY
HAPPY CHRISTMAS IN TWO STYLES OF ELVISH
SCRIPT: I AM SENDING SOME EXPLANATIONS, AND
HOPE YOU WONT FIND THEM TOO COMPLICATED.

Третья фраза является повторением второй,
лишь между словами "AND" и "HOPE"
вставлено "I".